

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

HISTORICAL EXPERIENCE OF PARTICIPATION BELARUSIAN POPULATION IN PROTECTION OF PUBLIC ORDER (1921–1940 YEARS)

On the basis of documentary and archival material the article describes organizational forms of participation of the Belarusian population in protection of public order and fight against crime in the prewar period. Characterized political and legal nature of various institutions to bring residents to protection of public order: rural executors osodmila, brigadmila.

Keywords: banditry, the NKVD, militia, the Soviets, rural to, assist militia.

УДК 340.132

*Д.А. Воронаев, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: voronaevd@tut.by)*

УСМОТРЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Выбрана значимая, но недостаточно исследованная в отечественной правовой науке тема. Ее актуальность обусловлена поиском путей повышения эффективности правового регулирования общественных отношений. Рассматриваются теоретико-правовые аспекты реализации общеправового принципа справедливости в правоприменительной деятельности в ситуации отсутствия абсолютно-определенного правового регулирования. Предлагается алгоритм действий субъекта применения права в такой ситуации. Анализируются особенности проявления характерных черт справедливости правоприменительной деятельности на различных стадиях процесса применения права в тесной связи с реализацией усмотрения субъектом применения права.

Ключевые слова: применение права, усмотрение, принципы права, справедливость, ситуативность, нормативность, субъектная обусловленность.

Усмотрение как специфическое правовое явление и юридическая процедура особым образом связано с субъектом правоприменения [1]. Проведенное исследование обозначенной проблемы позволило сформулировать научное определение усмотрения, выделить и охарактеризовать признаки, юридико-технические основания. Вместе с тем в правоприменительной деятельности весьма особое значение приобретает не только возможность выбора правоприменительно-го решения как такового, но и его направление, цель, предусмотренная законодателем.

Одним из основных критериев и целевых показателей правоприменительного выбора в ситуации усмотрения является справедливость. При этом следует отличать общеправовой принцип справедливости от справедливости как принципа правоприменительной деятельности. Последний характеризуется следующими чертами: ситуативностью, нормативностью, субъектной обусловленностью [2]. На основании этого возникает необходимость установить связь правоприменительного усмотрения с вынесением справедливого правоприменительного решения. Разрешить выделенную проблему без выявления теоретико-правовых аспектов и нахождения алгоритма действий субъекта правоприменения в ситуации усмотрения, направленного на вынесение справедливого правоприменительного решения, невозможно.

На наш взгляд, алгоритмизация правоприменительных действий для вынесения справедливого правоприменительного решения необходима потому, что конкретный субъект правоприменения, столкнувшись с юридически значимой ситуацией, должен приложить общеправовой принцип справедливости к конкретной ситуации, что вызывает определенные трудности. Следует отметить, что в теории и практике правоприменения порядку и особенностям такого приложения значительного внимания не уделялось. Как правило, общее представление о такой деятельности ограничивается известным положением о том, что справедливость в праве реализуется на уровне конструирования правовых норм, т. е. в процессе правотворчества, что должно привести к вынесению справедливого правоприменительного решения. Однако такая закономерность имеет место в ситуациях вне правоприменительного усмотрения, когда у субъекта правоприменения нет необходимости осуществлять выбор одного из нескольких решений. В то

же время закономерности правового регулирования общественных отношений обуславливают то обстоятельство, что значительное количество ситуаций, возникающих в том числе и в охранительных отраслях права, на нормативном уровне не могут быть урегулированы абсолютно-определенным образом. Именно поэтому методологически верно будет представить описание теоретико-правовых основ правоприменительной деятельности в виде алгоритма действий правоприменителя в ситуации усмотрения, направленного на достижение справедливого правоприменительного решения. В построении такого алгоритма полагаем необходимым взять за основу два методологических основания: наличие обозначенных ранее черт справедливости как принципа правоприменительной деятельности – ситуативности, нормативности, субъектной обусловленности; возможность выделения стадий правоприменительной деятельности. Соотношение этих двух оснований дает возможность установить особенности проявления той или иной черты справедливости на определенной стадии правоприменительной деятельности, связанной с реализацией усмотрения субъекта правоприменения. Перед тем, как приступить к построению и описанию такого алгоритма, следует оговориться о модели стадийности правоприменительной деятельности, которую мы берем за основу, так как среди ученых-правоведов до настоящего времени отсутствует единое мнение о стадиях правоприменительного процесса, их содержании и количестве. Например, А.Ф. Вишнеvский, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский выделяли шесть стадий применения норм права: установление, анализ и оценка фактических обстоятельств дела; выбор (отыскание) правовой нормы, подлежащей применению; проверка подлинности текста правовой нормы; толкование текста правовой нормы, разрешение возможных коллизий между нормами; принятие решения по делу и издание акта применения правовой нормы, доведение его содержания до сведения исполнителей; реализация принятого акта [3, с. 309–310]. Не останавливаясь на рассмотрении процесса правоприменительной деятельности как такового, обратимся к выяснению особенностей реализации общеправового принципа справедливости в правоприменительном процессе, используя трехстадийную схему правоприменения: установление обстоятельств юридического дела; установление нормы права, подлежащей применению; вынесение правоприменительного решения.

Итак, первой чертой справедливости правоприменительного решения является ситуативность, которая особым образом проявляется на стадии установления фактических обстоятельств дела. В данном случае речь идет о том, что в правоприменительной деятельности справедливость всегда определяется не отвлеченно, а конкретно: посредством анализа конкретной жизненной ситуации, по поводу которой и осуществляется применение права. Последнее обстоятельство требует обнаружения и учета не только юридически значимых обстоятельств дела, но и непосредственно не имеющих юридического значения, но влияющих на разрешение дела по существу. На основании этого следует установить, какие действия следует предпринять субъекту применения права для реализации справедливости на стадии установления фактических обстоятельств дела.

Изучение обстоятельств юридического дела и отыскание нормы права, подлежащей применению, позволяют субъекту правоприменения сделать вывод об отсутствии абсолютной определенности в правовом регулировании общественных отношений. В данной ситуации необходимыми условиями эффективности правоприменительной деятельности являются: профессионально грамотное восприятие ситуации, понимание субъектом правоприменения необходимости реализации дискреционных полномочий в целях вынесения справедливого решения, знание соответствующего алгоритма действий, четкое представление цели деятельности и значимости осуществляемых действий.

На этапе установления фактических обстоятельств юридического дела правоприменитель осуществляет сбор и оценку сведений о нем. Данная деятельность предполагает формирование объективной картины случившегося. Соответственно правоприменитель оказывается в ситуации выбора в части определения как юридически значимых для дела обстоятельств, так и не имеющих юридического значения, но влияющих на его разрешение по существу. В частности, речь идет о выявлении глубинных противоречий, послуживших причиной конфликта, и определении возможностей их устранения с помощью имеющихся правовых средств в рамках компетенции правоприменителя. Сюда же следует отнести такие труднофиксируемые явления, как межличностные отношения, чувства, эмоции и др. Серьезное влияние на принимаемое решение также оказывает обстановка, в которой правоприменителю приходится принимать решения.

Здесь речь идет о ведомственных и корпоративных интересах, которые также приходится в определенной степени принимать во внимание. Выявление перечисленных обстоятельств и их учет при вынесении решения осуществляются по внутреннему убеждению правоприменителя. При этом, если в определении юридически значимых обстоятельств дела в большинстве случаев правоприменитель ориентируется на требования соответствующих нормативных правовых актов, то при установлении обстоятельств дела, не имеющих юридического значения, но влияющих на разрешения дела по существу, правоприменитель руководствуется принципом справедливости.

Второй существенной чертой справедливости правоприменительного решения является нормативность. Специфическим образом она становится заметной на стадии выбора нормы права, подлежащей применению. Как было отмечено ранее, суть нормативности как характеристики реализации принципа справедливости в правоприменении соответствует данному свойству права в целом: правовое регулирование, в том числе и реализация такого принципа права, как справедливость, происходит на основании правовых норм. Содержание данного свойства состоит в том, что законодатель по своей воле определяет пространство для реализации принципа справедливости в применении права субъектом правоприменения. Связь нормативности принципа справедливости в правоприменительной деятельности и усмотрения правоприменителя проявляется в том, что установление содержания нормы права, подлежащей применению, связано с наличием в текстах нормативных правовых актов юридико-технических оснований усмотрения. Для каждого юридико-технического основания усмотрения характерен определенный порядок реализации.

Усмотрение правоприменителя при наличии в тексте нормативного правового акта юридико-технического основания усмотрения «диспозитивная норма права» может быть реализовано одним из следующих способов: выбор правоприменителя между действием и бездействием; выбор правоприменителя между альтернативными действиями, прямо указанными в норме права; выбор правоприменителя между альтернативными действиями, прямо не указанными в норме права.

Усмотрение правоприменителя при наличии в тексте нормативного правового акта юридико-технического основания усмотрения «императивная норма права с относительно-определенной или альтернативной санкцией» реализуется посредством определения вида и меры наказания в отношении лица, совершившего противоправное деяние, на основании внутреннего убеждения правоприменителя в пределах санкций, установленных соответствующим нормативным правовым актом. Для реализации обозначенного основания в самом общем виде необходимо проделать ряд операций: уяснить цели ответственности; на основании установленных обстоятельств дела определить норму права, подлежащую применению; определить пределы, установленные законодателем, для взыскания (каждого вида взыскания), предусмотренного санкцией нормы права; учесть обстоятельства дела, влияющие на возможные вид и размер взыскания; принять во внимание правоприменительную практику, сложившуюся при назначении определенного вида и меры взыскания; сделать вывод о соответствии избранного вида и меры взыскания целям ответственности, обстоятельствам юридического дела.

Так, для определения по своему внутреннему убеждению содержания юридико-технического основания усмотрения «оценочное понятие» правоприменитель обязан проделать ряд операций: определить лексическое значение употребленного слова или словосочетания; установить значение употребленного слова или словосочетания с учетом контекста, т. е. содержания нормативного правового акта, где оно употреблено; принять во внимание официальное разъяснение (толкование) рассматриваемого слова (словосочетания), содержащееся в соответствующем нормативном правовом акте или ином источнике; учесть опыт правоприменительной практики, сложившийся по поводу конкретизации данного понятия; сделать вывод о том, охватываются ли фактические обстоятельства дела содержанием рассматриваемого оценочного понятия.

Подобным образом реализуются дискреционные полномочия правоприменителя при наличии в тексте нормативного правового акта юридико-технического основания «открытые и закрытые правовые перечни»: уяснить содержание рассматриваемых пунктов перечня, при наличии оценочных понятий конкретизировать их по ранее изложенной схеме; принять во внимание официальное разъяснение (толкование) положений рассматриваемого перечня, содержащееся

в соответствующем нормативном правовом акте или ином источнике, а также возможность отнесения к ним иных обстоятельств в том случае, если перечень не является исчерпывающим; учесть правоприменительную практику, сложившуюся по поводу конкретизации положений данного перечня и отнесения к нему иных обстоятельств в том случае, если перечень не является исчерпывающим; сделать вывод о том, соответствуют ли фактические обстоятельства дела содержанию рассматриваемого перечня либо могут быть отнесены к таковому, если перечень не является исчерпывающим.

Действия при реализации усмотрения правоприменителя при наличии юридико-технического основания «коллизия норм» также имеют определенную последовательность: уяснить содержание коллидирующих положений соответствующих нормативных правовых актов; принять во внимание официальное разъяснение (толкование) порядка разрешения выявленной коллизии, содержащееся в соответствующем нормативном правовом акте или ином источнике; учесть правоприменительную практику, сложившуюся по поводу реализации в правоприменительной деятельности положений того или иного нормативного правового акта; выбрать нормативный правовой акт, в наименьшей степени ухудшающий положение заинтересованных сторон, общества, государства.

Особое затруднение у правоприменителя вызывает реализация дискреционных полномочий правоприменителя при наличии юридико-технического основания для усмотрения «пробел в законодательстве». Трудность заключается в отыскании в законодательстве наиболее подходящей нормы, регулирующей сходные общественные отношения при применении аналогии законодательства либо формулировке нормы исходя из общих начал законодательства, принципов права при применении аналогии права. Реализация усмотрения правоприменителя при преодолении пробела в законодательстве путем аналогии закона имеет сходство с разрешением коллизии законодательства с той разницей, что при коллизии в противоречие вступают, как правило, положения двух нормативных правовых актов, а при преодолении пробела в законодательстве путем аналогии закона правоприменитель выбирает из группы правовых норм, регулирующих сходные общественные отношения, в наибольшей степени соответствующую потребностям социума на данный момент. В целом операции при реализации усмотрения правоприменителя при коллизии норм и пробельности законодательства соответствуют друг другу. При этом следует помнить, что преодоление пробельности путем аналогии исключает обращение к нормам, устанавливающим ответственность, обязанности или ограничивающим в правах субъекта правоотношений.

Третьей чертой справедливости правоприменительного решения является субъектная обусловленность, которая, на наш взгляд, играет наиболее важную роль при отыскании справедливого правоприменительного решения. Как было отмечено ранее, субъектная обусловленность заключается в том, что, издавая нормативный правовой акт, законодатель определяет и закрепляет справедливость в нормативном правовом акте, фиксирует в «обезличенном» объективном праве ее пределы. В свою очередь, разрешая дело по существу, правоприменитель конкретизирует абстрактную норму в форме правоприменительного решения, тем самым определяя по своему внутреннему убеждению абсолютно точный объем справедливости для данного случая.

Разрешение по существу юридического дела заключается в установлении, изменении или прекращении определенного права и (или) обязанности соответствующего субъекта правоотношения. Более широко оно может быть обозначено как исчерпание обстоятельств, послуживших основанием для осуществления правоприменительного процесса, т. е. необходимой и достаточной степени вмешательства государства в лице его уполномоченных органов в регулируемые законодательством отношения: установление юридического факта, разрешение юридического спора и др. В идеале правоприменительное решение должно удовлетворять интересы всех заинтересованных сторон: личности, общества и государства. Подобные обстоятельства требуют от субъекта применения права высочайшего уровня профессиональной подготовки, позволяющего безошибочно определить круг обстоятельств, значимых для разрешения дела по существу, дать исчерпывающую юридическую оценку сложившейся ситуации. Наряду с профессиональными качествами значение имеют и личностные качества правоприменителя, чей нравственный облик играет важную роль при вынесении решения. Только сочетание высоких нравственных и профессиональных качеств позволит выбрать оптимальное решение по делу, удовлетворяющее интересы сторон, общества и государства, отличающееся высокой юридической и социальной

эффективностью. Усмотрение правоприменителя нацелено на выбор из имеющихся именно такого варианта разрешения ситуации.

Следует отметить, что субъектная обусловленность, несмотря на то, что наиболее значимым образом проявляется на стадии вынесения правоприменительного решения, как характеристика справедливости правоприменительного решения выражается на всех стадиях правоприменительного процесса.

Таким образом, общеправовой принцип справедливости в правоприменительной деятельности конкретизируется в правоприменительном решении. Заложённая законодателем в норму права справедливость как потенция, преломляясь через правосознание правоприменителя, принимает окончательные очертания в решении по юридическому делу, что позволяет говорить о справедливости правоприменительного решения с позиции не только законодателя, но и правоприменителя. В то же время реализация принципа справедливости в правоприменительном решении путем реализации дискреционных полномочий правоприменителя даёт основание сделать вывод о том, что справедливость правоприменительного решения, принятого в условиях отсутствия правовой определенности, обладает такими характеристиками, как ситуативность, нормативность, субъектная обусловленность. Этим она отличается от справедливости нормативного правового акта и справедливости правоприменительного решения, принятого в условиях правовой определенности.

1. Воропаев, Д.А. Усмотрение в правоприменительной деятельности: понятие, юридическая природа, признаки / Д.А. Воропаев // Право.by. – 2014. – № 5. – С. 17–22.

2. Павлов, В.И. Реализация справедливости в правоприменительной деятельности: теоретико-правовые основания и методологические особенности / В.И. Павлов, Д.А. Воропаев // Проблемы упр. – 2016. – № 1. – С. 146–150.

3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.

Дата поступления в редакцию: 29.03.16

D.A. Voropaev, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

DISCRETION IN THE CONTEXT OF THE REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

The scientific article is devoted to a significant but not enough studied in the national legal science topic. Its applicability is conditioned by the search for ways of increasing effectiveness of legal regulation of public relations. There are considered the theoretical and legal aspects of the realization of the common law principle of justice in the law-enforcement activities in the context of the absence of an absolutely clear legal regulation. It is proposed the algorithm of actions for the law-enforcement subject in such a situation. It is considered the features of manifestations of the peculiarities of justice in the law-enforcement activities at different stages of the law-enforcement process in close connection with realizing discretion by the law-enforcement subject.

Keywords: application of law, discretion, principles of law, justice, contextuality, normativity, subjective conditionality.

УДК 342.91(09)(476)

А.С. Жмуровский, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Анализируется процесс формирования, рассматриваются структура, задачи и функции административно-управленческих органов белорусских губерний в ходе трех разделов Речи Посполитой.

Ключевые слова: структура, функции, административно-управленческие органы.